

Цзинь Ди начал перечислять на пальцах:

— Сначала разорви помолвку с наследным принцем, затем хорошенько проучи твоего брата, и, наконец, пусть они дадут тебе титул. Как тебе эти три условия? Хорошо, да?

Конечно, нет!

— Я сам отомщу, — серьёзно посмотрел на Цзинь Ди Цяо Е. — Сяо Ди, больше никогда не соглашайся на что-то, если не знаешь всех деталей и условий, это слишком опасно.

Цзинь Ди замер, оглянулся на Цэнь Муюаня и впервые усомнился в своём доверии к нему.

В конце концов, увидев искреннее выражение лица Цэнь Муюаня, Цзинь Ди улыбнулся ему с наивным видом, но в глубине души всё же прислушался к словам Цяо Е.

Цэнь Муюань, каким бы хорошим он ни был, не был его родным дядей. Его мачеха давно уже смотрела на его статус наследника титула. Этот дядя, каким бы близким он ни был, вероятно, не мог быть ближе своей родной сестры и племянника. К тому же Цяо Е предупреждал его так много раз, что явно не доверял Цэнь Муюаню.

Если так, то в будущем он будет осторожнее. В конце концов, по сравнению с Цэнь Муюанем, Цзинь Ди явно больше доверял своему другу.

Но сейчас, когда императорская семья уже согласилась уступить, такой шанс Цзинь Ди не хотел упускать.

— Цяо Цяо, я даю тебе один день. Если за день ты не придумаешь три условия, я отправлю свои!

Цзинь Ди, угрожая, успокоил:

— Не волнуйся, мой дядя работает в медиа, и тогда мы просто опубликуем заголовок, что кто-то спас потерявшего память наследного принца, и императорская семья согласилась на три условия в качестве награды. Тогда они не смогут отказаться, не волнуйся!

Сказав это, вероятно, опасаясь, что Цяо Е снова его переубедит, Цзинь Ди быстро завершил связь.

Цяо Е остался один, смотря на коммуникатор.

Если всё будет так, как сказал Цзинь Ди... Цяо Е подозвал к себе тысячулетнюю орхидею у своих ног, то ему нужно будет как можно скорее получить право свободно выращивать любые растения и мутафлору.

И, вернувшись, ему придётся столкнуться с опасностями, которые он не планировал встречать так скоро.

Цяо Е не знал, сможет ли он, только что пробудивший способности, сделать лучше, чем в прошлой жизни.

И сможет ли его статус древознанца действительно защитить его.

Цяо Е лёг на кровать, глядя в потолок.

Только когда Мужун Янь закончил тренировку телесных техник и вернулся в комнату переодеться, Цяо Е наконец очнулся от своих мыслей.

— Ты уходишь?

Цяо Е с лёгким раздражением наблюдал, как мужчина без стеснения переодевается перед ним.

— Угу, — надев боевую броню, мужчина вдруг достал броню Цяо Е из шкафа и холодно сказал:

— Надевай.

Цяо Е не хотел выходить, ему нужно было разобраться в своих мыслях и решить, стоит ли ему сейчас открыто заявлять о своём статусе древознанца.

Но мужчина не дал ему шанса.

Увидев, что Цяо Е не двигается, он сам начал одевать его.

Мужун Янь был одарённым четвёртого ранга, телесные техники он практиковал с детства.

Цяо Е, которому было всего шестнадцать, ещё не окреп, а его способности были на начальном уровне. По силе и способностям он явно уступал Мужун Яню.

Когда Мужун Янь начал насильно одевать его в броню, Цяо Е, хоть и не хотел, но с бледным лицом позволил ему это сделать.

Одев Цяо Е, Мужун Янь наконец заметил, что с юношей что-то не так.

Вспомнив, что вёл себя немного резко и говорил не слишком мягко, он слегка пожалел.

Сегодня он специально долго тренировался перед зеркалом, чтобы сделать свои выражения лица более живыми. Не нужно было слишком много, достаточно было быть немного мягче и заботливее с Цяо Е.

Но, вероятно, даже до потери памяти он не часто улыбался, и, стоя перед зеркалом и массируя щёки, он видел всё то же каменное лицо. Каждый раз, когда он пытался быть мягче, в зеркале он видел лишь безэмоциональное выражение.

Мужун Янь подумал, что, возможно, если бы он был мягче, Цяо Е не так бы сопротивлялся его просьбам.

— Охота, — Мужун Янь знал, что Цяо Е хочет развивать свои способности и телесные техники, поэтому и заставил его пойти с собой за город. — Если хочешь стать сильнее, нужно упорно тренироваться.

Цяо Е всё ещё выглядел недовольным.

Он должен был предвидеть, что этот мужчина, даже если он действительно полюбит его, не сможет жить с ним.

Ему нужны были свобода и сила, а этот мужчина давал ему лишь ограничения и принуждение. Даже если это было ради его блага, Цяо Е не мог принять это.

Такую жизнь он уже пережил в прошлой жизни, и в этой он не хотел снова страдать.

Думая об этом, Цяо Е глубоко взглянул на Мужун Яня, покорно встал, умылся, выпил питательный раствор и отправился с ним.

Сначала они арендовали боевую машину в торговом пункте, взяли небольшое задание у наёмников и только потом собрались уходить.

Когда они уходили, Цяо Е всё ещё не хотел разговаривать с Мужун Янем. А Мужун Янь сохранял холодное выражение лица. Он не хотел первым заговорить с Цяо Е, боясь, что это только разозлит его.

Так они шли друг за другом, не разговаривая.

Оба молчали, и это позволило им услышать разговоры окружающих.

— Ты видел? Тот древознанец использовал траву-мухоловку в бою. Траву-мухоловку! Он смог управлять мутафлорой!

— Конечно, видел! — Этот человек был ещё более возбуждён. — Не только траву-мухоловку, ты заметил зелёный оттенок на его запястье? Если я не ошибаюсь, это тысячелтная орхидея! Оказывается, древознанец может так хорошо приручать мутафлору.

— Да уж, я всегда думал, что древознатцы — это просто «фермеры», которые выращивают для нас урожай. Оказывается, они такие сильные.

Кто-то восхищённо произнёс это, но другой возразил:

— Сильные — это только единицы! Обычные древознатцы и даже одарённые стихии дерева, разве их семьи не содержатся Империей? Хотя говорят, что им дают титулы и перевозят на столичную планету, но на самом деле, что это — содержание или награда, умные люди сразу понимают.

Говорящий высокомерно усмехнулся:

— Одарённый стихии дерева первого ранга может выращивать три обычных растения и одну мутафлору, но если отказаться от мутафлоры, можно выращивать десять обычных растений. Вы думаете, что одарённые стихии дерева, особенно те, кто может ускорять рост растений, без поддержки могут выбирать, что выращивать?

— Я думаю, их просто запирают в одном месте, и они даже не могут выходить.

Остальные молчали некоторое время, пока кто-то робко не сказал:

— У меня была тётя, одарённая стихии дерева. Когда её обнаружила Империя, всю семью перевезли на столичную планету. Она очень любила меня и перед отъездом сказала, что скоро заберёт меня, но после их отъезда я больше не мог с ними связаться.

Кто-то начал, и другие тоже заговорили.

— Да, тот древознанец, который появился, тоже был знатным аристократом.

— Именно, обычные древознатцы, кроме столичной планеты, нигде не появляются, вернее, они вообще не могут покинуть столичную планету без причины. Тот аристократ, должно быть,

действительно необычен.

— ...

Разговоры постепенно стихли, и Цяо Е с Мужун Янем вышли из торгового пункта.

Цяо Е остановился, задумчиво оглянувшись на здание.

Мужун Янь подумал, что он беспокоится о том, что говорили о древознатцах, и подошёл ближе, тихо сказав:

— Империя не заставляет их служить насильно.

Хотя Мужун Янь многое забыл, но некоторые вещи, казалось, навсегда засели в его голове.

<http://bllate.org/book/16343/1476599>